

Обзоры. Рецензии

Book Reviews and Common References

П. С. Дронов (Институт языкознания РАН)

Рецензия на книгу Л. Л. Федорова. История и теория письма.

Учебное пособие. М.: Наука, 2015. 560 с.; илл.

Информация о теории письма и истории развития письменных систем традиционно была важна для общего языкознания, истории, культурологии и семиотики. За прошедшие десятилетия на русском языке вышли самые разные академические и научно-популярные работы, например: монография В. А. Истрина «Развитие письма» [7], обобщающие монографии наподобие [2], переводы зарубежных монографий [10; 13], научно-популярные работы (например, [8]). Наконец, в 2013 г. вышла обобщающая работа Вяч. Вс. Иванова «От буквы и слога к иероглифу» [6]. Несмотря на объем изданной литературы по предмету, давно ощущалась необходимость создания учебника, в котором были бы отражено состояние грамматики на данный момент. Именно поэтому выход в свет книги Людмилы Львовны Федоровой «История и теория письма» оказался весьма своевременным.

Следует оговориться: хотя в подзаголовке книга названа учебным пособием, это не вполне соответствует истине, поскольку пособия, как правило, дополняют или частично заменяют учебники. В данном случае, скорее, можно говорить о полноценном учебнике; впрочем, в предисловии автор использует оба эти термина (стр. 4—5).

Учебник Л. Л. Федоровой состоит из 22 глав-лекций, охватывающих самые разные аспекты письма: возникновение, история развития, типология письменных систем, влияние поверхности и инструмента на начертание знаков. В первых главах рассказыва-

ется об эволюции письменных знаков от протописьменности наподобие предметного письма к пиктограммам, даются основные понятия и термины; ко многим из них (например, противопоставлению линейного и рисуночного письма или роли поверхности и способа начертания: камень vs. ткань или бумага, резец vs. кисть или перо), — автор неоднократно возвращается в дальнейшем, описывая особенности конкретных письменных систем.

На первый взгляд, порядок следования некоторых глав может показаться странным: так, глава «Создание национального письма на основе греческого алфавита» помещена в начало книги (лекция 2), тогда как лекции «Алфавит» и «Славянское письмо» — в конец (лекции 18 и 20, соответственно). Впрочем, при подробном рассмотрении такой порядок сведения лекций становится понятен: глава 2-я («Создание национального письма...») следует за главой о появлении письма как такового, поскольку описывает самый распространенный способ обретения письма — его заимствование и последующую адаптацию. Уделяется внимание и культурным коннотациям — почитанию мифических (например, Кадма) или реальных (Кирилла и Мефодия, Месропа Маштоца и др.) создателей письма. В третьей главе автор рассказывает о создании систем письменности в Новое и Новейшее время, особенно подробно останавливаясь на истории изобретения корейского алфавита «хангыль» (XV в.) и научной разработке алфавитов для бесписьменных языков в XX в. — в частности, новых алфавитов для языков СССР (как правило, на латинской, а с 30—40-х гг. XX в. — на кириллической основе), — и на математической формуле Н. Ф. Яковлева для построения алфавита с учетом общего числа фонем и парных противопоставлений. Кроме того, автор касается проблемы пазиграфии, т.е. универсальной письменности, создание которой непосредственно связано с интерлингвистикой и конструированием языков (см., например, нашу рецензию [5] на работу А. Ч. Пиперски «Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского» [12]).

Следующие лекции (с 4-й по 21-ю) посвящены подробному рассмотрению развития письма по принципу *case study*, т.е. истории и анализа многочисленных примеров в порядке хронологии и эволюции (от пиктографии к идеографии, от идеографии к фоно-

графии). Основным историческим и современным системам Старого (древнеегипетской, китайской, шумерской клинописи, индийским, финикийской и пр.) и Нового Света (письменные системы Месоамерики — прежде всего, ацтеков и майя), а также их потомкам, посвящены отдельные главы и разделы; в силу особенностей развития и типологических отличий Л. Л. Федорова рассматривает некоторые географически близкие или родственные системы (например, ацтекскую и майяскую; североиндийские и южноиндийские абугиды и их потомков; греческий, этрусский и латинский алфавиты, германские руны и ирландский огам) в отдельных главах. Перечисляются типы словесно-слоговых и слоговых систем. Подробно рассматриваются гипотезы происхождения алфавита. Двадцатая глава посвящена славянским алфавитам — глаголице и кириллице. В двадцать первой рассмотрены влияние на письмо книгопечатания и сопутствующая эволюция пунктуационных и диакритических знаков. Любопытно, что автор разграничивает собственно диакритические знаки, указывающие на регулярные изменения, и квазидиакритики, функция которых сводится к образованию новых знаков для специфических фонем (стр. 468); впрочем, в дальнейшем эти знаки продолжают называться диакритиками.

Наконец, в двадцать второй главе дается обобщение материала и типология систем письма. При этом, суммируя изложенное, автор указывает на разные подходы к классификации письма, различные спорные моменты — например, положение западно-семитских консонантных систем среди слоговых или алфавитных (как известно, они несут признаки и тех, и других), а также разграничение понятий «абджад» и «консонантный алфавит» (при появлении для обозначения огласовок). Классифицируются специальные системы и способы начертания (хотя, разумеется, каллиграфия и стенография рассматриваются и в более ранних лекциях). Кроме того, рассматривается развитие письменных знаков в эпоху цифровых технологий — вопрос, не теряющий актуальности (ср. работы Д. Кристала [14] и М. А. Кронгауза [9]).

Следует отметить несомненную терминологическую удачу автора при рассмотрении абугид в 22-й и 13-й лекциях: соответствующий раздел тринадцатой лекции озаглавлен «Типы слоговых систем: кана, абджад, абугида, пахау» (стр. 252). Говоря о гипотети-

ческой (и пока не обнаруженной) обратной абугиде — иначе говоря, о таком слоговом алфавите, который опирался бы не на согласный, а на гласный, — Л. Л. Федорова, фактически, предлагает в качестве наименования таких слоговых алфавитов термин «пахау» — название одной из систем письма для языка хмонг (семья мяо-яо, Юго-Восточная Азия). Очевидно, что это письмо, созданное неграмотным крестьянином (впоследствии духовным вождем и просветителем) Шон Лы Я, в силу порядка следования элементов знака (написание инициалей после финалей, т.е. чтение знаков справа налево при общем направлении письма слева направо) ближе всего стоит к гипотетическим обратным абугидам.

В работе содержатся сведения, полезные не только будущим грамматологам или палеографам: в частности, автор дает краткий грамматический очерк языка науатль (стр. 130—133), проливающий свет на особенности эмблематического словесно-слогового письма ацтеков. Любопытно, что Л. Л. Федорова для обозначения ацтекских идиом и композитов, состоящих из двух компонентов, таких как *topca petlacalco* ‘тайна’ (букв. «в корзине, в сундуке»), *in mitl in chimalli* ‘война’ («эти стрелы, этот щит»), *altepetl* ‘поселение’ («холм-вода»), использует термин «бином», преимущественно встречающийся в работах китаистов (ср. [2; 4]). На наш взгляд, для описания лексики и фразеологии науатля этот термин подходит точно так же, как и для китайской: и перечисленные словосочетания на науатле, и китайские двусложные слова (двуслоги, биномы) типа *дасяо* ‘размер’ («большой-малый»; пример из [1, 41]) очевидно идиоматичны; кроме того, эмблематический характер ацтекского письма и его ограничения — фактически, его можно использовать только для записи имен, — равно как и инкорпорирующий строй языка позволяют нам использовать и в отношении композитов, и в отношении фразеологизмов науатля один и тот же термин⁴³. Автор также касается социолингвистического аспекта смены графики (например, в лекции 7).

⁴³ Ср. также определение фразеологизации по И. А. Мельчуку (курсив оригинала): «Мы имеем дело с фразеологизацией всякий раз тогда, когда в языке *L* некоторый комплекс *Z* знаков *X* и *Y* обладает некоторыми свойствами — семантическими, фонетическими или сочетаемостными, — не вытекающими по стандартным правилам языка *L* из соответствующих свойств знаков-

Учебник содержит большое количество лингвистических задач, направленных на расшифровку и освоение существующих типов и систем письма, а также специальных разновидностей наподобие шифров и стенографии. Большая часть задач использовалась в олимпиадах по лингвистике, так что некоторые из них можно увидеть и в научно-популярных изданиях — например, в уже упоминавшейся книге А. Ч. Пиперски [12].

К сожалению, в книге не обошлось без неточностей: говоря о проникновении арабского письма в Европу (стр. 321), автор упоминает только Пиренейский полуостров, но не указывает на арабское присутствие на Сицилии и Сардинии, а также вторичное тюркское влияние на Балканах и в Великом Княжестве Литовском (ср. появление «китабов» на западнорусском, или старобелорусском, языке). Некоторые нарекания вызывает синхроническая терминология при описании истории внедрения тех или иных письменных знаков: на наш взгляд, в контексте проникновения вышеупомянутого арабского письма в Юго-Восточную Азию термины *малайский язык* и, в особенности, *индонезийский язык* представляются анахронизмами. Вопросы вызывает использование термина *дифтонг* при объяснении использования диерезиса во французском *Noël* (стр. 469), поскольку граница слога деления здесь проходит именно по соответствующим гласным звукам, т.е. дифтонгом это сочетание не является. Кроме того, на той же странице, говоря об акуте в венгерском языке, автор утверждает, что он «может обозначать и другое качество звука: переднее [á] в отличие от заднего [a:]», что не совсем верно: если в диалектах такое и может быть, то в литературном венгерском ситуация обратная: *a* без акута обозначает краткий лабиализованный гласный заднего ряда нижнего подъема [ɒ], тогда как *á* обозначает долгий нелабиализованный гласный переднего ряда нижнего подъема [a:].

Встречаются и технические погрешности наподобие изолированного начертания арабских харфов вместо слитного начального, срединного и конечного (к сожалению, этот недочет не так уж и редок в современных изданиях) и опечаток, ср. *гин* вместо *гим*

компонентов <...> В таком случае выражение **Z** называется *фразеологизированным комплексом знаков*. (Иногда вместо фразеологизованным говорят также лексикализированным — в том случае когда **Z** представляет собой лексическую единицу.)» [11, 447].

(название третьей буквы армянского алфавита, стр. 38), *альямьядо* вместо *альхамьядо* (испанское название арабского письма на Пиренейском полуострове, в особенности — при ее использовании для записи средневековых иберо-романских идиомов, стр. 325).

В целом, данная книга, как уже было сказано, является не учебным пособием, а полноценным учебником грамматики, семиотики, лексикологии и фразеологии. Данная работа написана очень простым, легким и доступным языком и, не выходя за пределы научно-академического стиля, читается как научно-популярная работа. Книгу Л. Л. Федоровой «История и теория письма» можно смело рекомендовать максимально широкому кругу читателей.

Литература

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
2. Воропаев Н. Н. Закономерности формирования лексических единиц в потоке китайской речи // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Сборник научных трудов ИЯз РАН. Вып. 9, 2017 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/5.pdf. С. 115—169.
3. Гельб И. Е. Опыт изучения письма. М.: Радуга, 1982.
4. Драгунов А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Л., 1962.
5. Дронов П. С. Рецензия на книгу А. Пиперски. Конструирование языков. От эсперанто до дотракийского. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. — 224 с.; илл. // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Электронное научное издание (периодический сборник). Выпуск 9, 2017 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/18.pdf.
6. Иванов Вяч. Вс. От буквы и слога к иероглифу: системы письма в пространстве и времени. М.: Языки славянской культуры, 2013.
7. Истрин В. А. Развитие письма. М.: Издательство АН СССР, 1961.

8. Кондратов А. М., Шеворошкин В. В. Когда молчат письмена: загадки древней Эгеиды. М.: Наука, 1970.
9. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. М.: Corpus, 2013.
10. Лоукотка Ч. Развитие письма. Пер. с чеш. М.: Издательство иностранной литературы, 1950.
11. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. IV / Пер. с фр. Е. Н. Саввиной под общ. ред. Н. В. Перцова. М.; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2001.
12. Пиперски А. Ч. Конструирование языков. От эсперанто до дотракийского. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
13. Фридрих И. История письма. М., 1974.
14. Crystal, D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.